

С сегодняшнего дня о былом восхищении Великим маршалом не осталось и следа.

Оставшись в кабинете выпечки в одиночестве, он смотрел на печенье в тарелке.

Чёрт, от злости просто всё внутри горит. Что теперь делать?

Хм, я действительно был слеп. Совсем не мило, а просто уродливо.

В порыве злости он схватил горсть печенья и затолкал в рот. Ммм... Вкусно, сладко, даже лучше, чем десерты в модных кондитерских.

Но тут на оптический компьютер пришло сообщение, и печенье во рту вдруг перестало казаться таким вкусным.

[Система]: Сегодня ровно в два часа жди в зале боевых искусств. Объём парных спаррингов удваивается.

Чёрт! Удвоить объём парных спаррингов? Это значит, что мне придётся проводить всё время с этим Сун Чэньфэном.

Тренер Се Чжоу слишком жесток! Совсем не жалеет больного.

Он посмотрел на печенье, поколебался, но потом сложил остатки в коробку, взял её и направился к тренировочному залу.

Ся Чанхэ вернулся в класс как раз перед звонком. В класс вошёл учитель с мягким и элегантным обликом, зверочеловек растительной природы — преподаватель икебаны.

— Здравствуйте, я ваш преподаватель икебаны, Хуа Лань.

Ся Чанхэ, который до этого смотрел в оптический компьютер, услышав голос, замер. Подняв голову и увидев лицо учителя, он был поражён, а в глазах появилась влага.

«Старший брат...»

Это был не он. Хотя они были очень похожи: такие же узкие и мягкие глаза, тонкие губы бледного цвета, улыбка, которая дарит ощущение тепла, как весенний ветер.

Но Ся Чанхэ знал, что это не он. Должно быть, это зверочеловек растительного типа. Кажется, его зовут... Хуа Лань. Имя тоже не совпадает. Глаза старшего брата излучали солнечный свет и тепло, а у этого человека, хоть он и казался мягким, в светло-коричневых глазах таилась тоска.

Увидев человека, так сильно похожего на старшего брата, Ся Чанхэ почувствовал, как нос защекотало.

Если бы... Если бы старший брат не защитил меня, его бы не убили демоны. Это я не смог его защитить. В прошлой жизни он всю жизнь сражался с демонами, защищал справедливость, спасал многих, но не смог защитить своего единственного родственника.

Этот урок икебаны стал самым внимательным для Ся Чанхэ с момента поступления. В отличие от других студентов, которые не слушали урок, а смотрели в Звёздную сеть или играли, он сидел прямо, с яркими чёрными глазами, неотрывно глядя на учителя на кафедре.

На этом уроке он узнал много нового о сортах цветов, включая уникальные для этого звёздного

мира, что принесло ему много знаний.

Время пролетело быстро, и Хуа Лань выключил проектор.

— На сегодня всё. Если кто-то хочет скопировать материалы лекции, можете подойти.

Его мягкий и доброжелательный голос прозвучал, но никто из суб-зверей не подошёл.

Ся Чанхэ встал и направился к Хуа Ланю, чувствуя сильное волнение.

— Ты пришёл за материалами? — мягко спросил Хуа Лань, глядя на студента, стоящего рядом.

Ещё при входе в класс он заметил этого суб-зверя, сидевшего сзади, потому что тот выглядел таким милым и невинным. Как маленький ангел, особенно с его чёрными и чистыми глазами, которые внимательно смотрели на него, вызывая симпатию.

Хотя изначально он не планировал серьёзно преподавать, Хуа Лань всё же старался изо всех сил, рассказывая много дополнительной информации о звёздных цветах, выходящей за рамки курса икебаны.

Ся Чанхэ сначала отрицательно покачал головой, но потом быстро кивнул.

Эта реакция вызвала у Хуа Ланя чувство нежности и сострадания к студенту.

— Не волнуйся, скажи мне, как тебя зовут?

Хуа Лань снова мягко и доброжелательно обратился к этому, казалось бы, застенчивому и робкому суб-зверю.

Ся Чанхэ увидел на кафедре маркер и лист бумаги, и аккуратно написал своё имя.

— Ся Чанхэ, красивое имя, я запомню тебя!

Хуа Лань посмотрел на аккуратный, но немного детский почерк, и уголки его губ слегка приподнялись.

Такой милый суб-зверь, только слишком робкий, даже не решается со мной говорить.

Хуа Лань, всегда считавший себя общительным и простым, впервые усомнился, не слишком ли он строг.

Внезапно на оптическом компьютере пришло сообщение, и в светло-коричневых глазах Хуа Ланя мелькнула холодность, прежде чем он ответил.

— Мне нужно идти, до встречи, Ся Чанхэ!

Хуа Лань тепло попрощался с Ся Чанхэ и вышел из класса.

После ухода учителя, так похожего на старшего брата, Ся Чанхэ вернулся на своё место, опустил на стол, опустошённый, глаза покраснели и наполнились влагой.

Притворившись спящим, он не хотел, чтобы кто-то видел его в таком состоянии. В ушах раздавались голоса суб-зверей, болтающих друг с другом.

— Учитель Хуа Лань такой красивый! Жаль, что он всего лишь зверочеловек растительной природы. Эх, если бы он был чистокровным зверочеловеком!

— Кто бы спорил! Он ведь из королевской семьи, но из-за того, что родился не зверочеловеком и не суб-зверем, его лишили права на престол. Он вырос у прадеда, и его статус совсем другой, это так несправедливо.

— Зверочеловеки растительной природы всё равно не так благородны, как мы, суб-звери или чистокровные зверочеловеки. Красота не имеет значения. Мой отец говорит, что мой будущий партнёр должен быть из знатной семьи, с сильной звериной формой и высоким происхождением.

...

Ся Чанхэ, услышав эти слова, нахмурился.

В его сердце зверочеловеки растительной природы тоже были выдающимися, как Е Цин, чья звериная форма — всего лишь польнь, но он отличный военный врач, спасший множество солдат от смерти.

Он в тысячу раз лучше большинства чистокровных зверочеловеков и суб-зверей, которые живут в роскоши и безделье, полагаясь на богатство и власть своих семей.

Включая того самодовольного студента, который только что унижал зверочеловеков растительной природы. Не понятно, откуда у него такая уверенность.

После выхода из класса Хуа Лань, с его мягким и тёплым обликом, в светло-коричневых глазах мелькнула холодность.

Императорский дворец — место, которое все жаждут и почитают, но для него это самое ненавистное место.

В этот момент на оптическом компьютере раздался видеовызов, и Хуа Лань увидел запрос от младшего двоюродного брата. В его холодных и отстранённых глазах мелькнула нежность.

Приняв запрос, он увидел на экране изысканного и красивого суб-зверя, и на его лице появилась любовь, а голос стал мягким:

— Маленький Лань, сегодня ты выглядишь особенно красиво. Как самочувствие? Принимал лекарства вовремя?

— Брат Хуа Лань, я сегодня вовремя выпил лекарства. Я так давно тебя не видел, я так по тебе соскучился! Но я слышал от дяди-императора, что ты будешь преподавать в нашей школе, это так здорово! Жаль, что только в младших классах, если бы ты преподавал и нам!

Всегда сдержанный и гордый перед другими, Лань Юймэн в присутствии Хуа Ланя стал ласковым и игривым.

Хуа Лань, услышав слова младшего брата, нежно улыбнулся и с любовью сказал:

— Если тебя заинтересует икебана, я могу научить тебя лично.

Лань Юймэн считал икебану пустой тратой времени и совсем не хотел учиться, лучше бы потратить время на маску для лица. Но хотя Хуа Лань и не любил дядю, он знал, что тот всегда

очень любил этого двоюродного брата. Он просто не понимал, почему отношения между Хуа Ланем и дядей так натянуты.

В детстве он очень любил играть с Хуа Ланем, чувствуя, что он как настоящий принц из звёздных романов, более красивый, чем остальные двоюродные братья.

Общение с братом Хуа Ланем он всё же ждал с нетерпением, и на его лице появилась радостная улыбка:

— Договорились, брат Хуа Лань! Только тогда не смейся надо мной, если я окажусь бестолковым!

Хуа Лань ещё немного поговорил с Лань Юймэном и, находясь уже в гараже, завершил видеозвонок. Любовь и нежность на его лице исчезли.

<http://bllate.org/book/16752/1540650>